

Алиса действительно угощала его. Но Тео совсем не наслаждался едой, хотя это был самый толстый и нежный бургер с говядиной, который он когда-либо пробовал.

Во время обеда он все время думал о словах девочки, что ему придется дать ей что-то очень ценное.

Он знал, что свяжет свою душу с демоном. Рано или поздно он это сделает. И он был в ужасе.

***

Мальчик медленно побрел в больницу. Это было после уроков. Так что, как обычно, он поехал в больницу навестить Людо. Так бывало каждый день. В выходные он весь день проводил в больнице. Медсестры сочувствовали ему и не могли попросить его уйти, хотя часы посещения уже заканчивались. Бедные дети вроде Тео и Людо, которых приходилось разлучать с их лучшими друзьями, могли получать такие привилегии.

Тео знал, что ему было не обязательно навещать Людо каждый день, это было вовсе не обязательно, но он также знал... он должен был навещать Людо. Его друг будет искать его, если он не появится, и ждать его, как он делает каждый день в своей постели. Он никому ничего не скажет, но обязательно подождет. Мальчик был уверен, что на его месте Людо поступал бы точно так же.

Громкое эхо большого колокола заставило Тео очнуться от своих мыслей. Он подпрыгнул от неожиданности, отчаянно озираясь по сторонам, боясь, что за ним следует Алиса. Но вместо белого жирного кролика или прекрасного демона Тео обнаружил, что стоит рядом с большой церковью.

Это было странно, он ходил по этой тропинке уже несколько месяцев и все же никогда раньше не видел этой большой церкви. Мальчик почти убедился, что колокол на самом деле не звонил, а был только в его воображении. Колокол даже не шелохнулся.

Неужели это сделала Алиса? Но... это же церковь. Она - Демон. Она может и не делала этого, это было невозможно.

Тео долго стоял перед церковными воротами, размышляя и судорожно глотая воздух. Почему-то, сам не зная почему, он почувствовал напряжение.

Наконец, он соскочил с места, толкнул калитку и вбежал в церковь.

Место поклонения пустовало. Там стояли ряды темно-коричневых деревянных стульев, сверкающих, было похоже на обычное место поклонения. Там были красные ковры, алтарь и все такое прочее.

Потолок в этой комнате был очень высоким. Витражные стекла над его головой показывали

гигантское изображение женщины обнимающей ребенка на пылающем красном фоне.
«Почему он красный?» - подумал Тео. Почему кровь похожего цвета?

«Привет, сынок».

Мальчик вскрикнул и подпрыгнул от неожиданности. Он лихорадочно огляделся и повернулся всем телом назад. К нему медленно подошел молодой человек. На нем было длинное черное пальто с высоким воротником, в руках он держал книгу в черном переплете и коричневые четки. Его мягкие светлые волосы тускло светились под тенью цветных витражей. Мужчина улыбнулся: «Ты собираешься молиться?»

«Да, - тихо ответил Тео, он нервничал, как ребенок, которого только что поймали на краже конфет в продуктовом магазине, - нет, я... - в панике пробормотал Тео, - я хочу спросить...»

Мужчина молча кивнул: «О чем ты хочешь спросить?»

Глаза мальчика запаниковали, ища что-то, что он смог бы использовать, чтобы задать вопрос. Наконец, его глаза заметили четки на руке священника.

«Зачем... зачем вам эта штука?»

«Вот это?» - спросил священник. Тео кивнул. «Это молитвенные четки, . используемые для подсчета молитв».

«Я знаю. Я имею в виду, за... зачем...» - голос мальчика понизился до шепота.

«Зачем вам нужно считать молитвы?»

Молодой священник был ошеломлен, услышав вопрос ребенка. Но Тео не стал дожидаться ответа священника, в следующую секунду он уже выбежал из церкви с телом дрожащим, как листья в бурю.

***

Тео быстро побежал в больницу. Он не понимал, почему задал этот вопрос священнику, он подумал, что священник носил ореховые бусы. И теперь все его тело не могло перестать дрожать. Он попытался унять дрожь, сильно топнув ногой, но это не помогло. Мальчик побежал быстрее, чуть не плача. Некоторые люди кричали на него, когда он вбежал в больницу, но Тео не остановился. Ему было наплевать на людей, ему просто нужно было как можно скорее увидеть Людо. Он должен был что-то рассказать, что угодно, но только не об Алисе. Главное было о чем-то поговорить в последний раз с его лучшим другом.

«Людо, знаешь что? Вчера я ударил этого толстяка Джорджа по носу мячом. А сегодня я ударил по мячу! С моими ногами. Надеюсь, он усвоил урок и остановится...»

Тео перестал болтать без умолку. Комната Людо была полна людей, медсестер, врачей и персонала, все кричали, давая указания, и кричали в ответ, откликаясь. Посередине лежал обессиленный Людо с множеством трубок и игл, воткнутых в его тело. Кислородный клапан закрывал его нос и рот. Его лицо было белым, серовато-серым или даже зеленоватым, уже невозможно было определить точно.

Некоторые медсестры остановились и с удивлением увидели Тео. Посреди рассеянных врачей и медсестер Людо чуть-чуть приоткрыл глаза, так что только Тео знал, что Людо открыл глаза. Из уголка его глаза потекли слезы. Рука мальчика слабо шевельнулась, его палец что-то сформировал.

У Людо с самого детства были проблемы со слухом. Хотя он все еще мог слышать, его родители беспокоились, что эта проблема со слухом будет усугубляться по мере его роста. На всякий случай они научили сына языку жестов. Людо немного учил Тео, а Тео учил своих родителей.

Глаза мальчика наполнились слезами, но он понял знак, сделанный пальцем Людо.

Большой палец вытянут вперед, средний и безымянный сложены, указательный и Мизинец торчал наружу и дрожал.

Я люблю тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/34967/823571>